

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДИСЦИПЛИН ДИАХРОНИЧЕСКОГО И СИНХРОНИЧЕСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ*

Маханбет Джусупов

Кафедра русского языка

Узбекский государственный университет мировых языков
ул. Кичик халка йулы, Г-9а-21-а, Ташкент, Узбекистан, 100138

В статье рассматривается проблема терминологической дифференциации двух дисциплин в составе сравнительного языкознания, изучающих родственные языки в диахронии (сравнительно-историческое языкознание) и в синхронии; для терминологического маркирования второго направления вводится термин «сравнительно-синхроническое языкознание».

Ключевые слова: сравнительный метод, сравнительное языкознание, терминологизация, сравнительно-исторический, сравнительно-синхронический, родственные языки.

I

Рождение и функционирование сравнительно-исторического метода стало основой для формирования новой самостоятельной лингвистической дисциплины — сравнительно-историческое языкознание, которая базируется на работы Фр. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, А.Х. Востокова, написанных в первой четверти XIX в. [см.: 1; 2. С. 6 и др.]. Метод сравнения и сравнительно-историческое языкознание способствовали формированию и других лингвистических дисциплин, основанных на сравнении языков [см.: 1—8; и др.].

Таким образом, развитие сравнительно-исторического языкознания стало основой для формирования языковедческих дисциплин, таких как лингвистическая типология, сопоставительная типология, сопоставительная лингвистика. Все эти лингвистические дисциплины основаны на использовании метода сравнения, что, с одной стороны, объединяет их в одно большое целое — в сравнительное языкознание, а с другой стороны — дифференцирует их в разные лингвистические дисциплины [см.: 1—3; 9; и др.].

Сравнительно-историческое языкознание исследует диахронический аспект родственных языков, выявляя в них общие понятия, категории, элементы, доказывающие общность, родственность единого происхождения исследуемых языков. Например: исследование закона сингармонизма тюркских языков в диахроническом аспекте показывает, что во всех тюркских языках функционировали два типа сингармонизма: лингвальный сингармонизм и лабиальный сингармонизм, которые функционировали одновременно (в совокупности) и в звуковом речевом потоке сливались в одно целое.

* Рец. проф. Сапарова К.О. (УзГУМЯ, Ташкент); проф. У.М. Бахтикиреева (РУДН).

Итак, сингармонизм, как просодическая доминанта тюркской звучащей речи, исторически состояла и состоит из двух составляющих — лингвального сингармонизма и лабиального сингармонизма, которые в современном тюркском языкознании, прежде всего в казахском, терминологизированы в следующих формулировках: лингвотвердый сингармонизм, лингвомягкий сингармонизм; лингволабиотвердый сингармонизм, лингволабиомягкий сингармонизм [см.: 10—13]. Объясняется это тем, что лабиальный сингармонизм в отличие от лингвального сингармонизма самостоятельно не функционирует: лабиальный сингармонизм не существует вне лингвального сингармонизма; лабиальный сингармонизм всегда функционирует вместе с лингвальным сингармонизмом, в словах, в которых присутствуют сингармолингвотвердые или сингармолингвомягкие лабиальные гласные.

Развитие тюркских языков в целом и их звукового строя в частности привело к тому, что в синхронии не во всех тюркских языках одинаково универсально функционирует лабиальный и лингвальный сингармонизм. Так, например, синхроническое состояние просодики слова казахского языка имеет серьезные отличия от его диахронического состояния: в современном казахском языке просодической доминантой слова является лингвальный сингармонизм. Лабиальный сингармонизм в современном казахском языке не обладает универсальностью, он только в некоторых словах с лабиальным гласным в первом слове может распространиться еще на один слог, т.е. и на второй слог слова. Однако это в синхронии казахского языка не является законом, закономерностью. Это остатки лабиального сингармонизма в казахском языке (так же как есть остатки слогового и межслового сингармонизма праславянского и древнерусского языков в современном русском языке) [14—16].

В современном казахском языке остатки явления лабиального сингармонизма следует рассматривать как исключение. Например: *kөрin* [көрүп] ('видеть'), но *өзен* [өз'ен'] ('река'), *отан* [отан] ('родина'), *толық* [толық] ('полный'), *көсем* [к'өс'ем'] ('вождь', 'предводитель', 'высокомыслящий').

Таким образом, в диахроническом плане лабиальный сингармонизм, так же как и лингвальный сингармонизм, в казахском языке когда-то был таким же универсально-функциональным, как и в других тюркских языках (в якутском, кыргызском и других языках); в синхроническом же плане казахский язык характеризуется универсальным законом сингармонизма только лингвального характера, тогда как, например, в синхронии того же якутского или кыргызского или других тюркских языков (кроме узбекского литературного языка) универсальным законом сингармонизма является совокупное функционирование лингвального и лабиального сингармонизма.

Итак, состояние языка в диахронии и в синхронии имеет серьезные различия, поэтому наряду с дисциплиной, изучающей диахронический аспект родственных языков, которая терминологизирована, т.е. называется сравнительно-историческим языкознанием, должна быть осуществлена и терминологизация (т.е. иметь свое название) и дисциплина, сравнительно изучающая синхроническое состояние родственных языков.

В данном случае это будет соответствовать практике антонимического существования научных понятий, категорий и т.п. Например: **макроструктура — микроструктура, гипербола — литота, простое предложение — сложное предложение, гласный — согласный, вокализм — консонантизм** и т.д. [17. С. 475].

Безусловно, сравнительное изучение родственных языков в синхроническом аспекте существует и в этой области сравнительного языкознания, осуществлены и осуществляются научные исследования, но в гораздо меньшей степени, чем в области сопоставительной лингвистики (сравнительное изучение языков независимо от их родства).

В настоящее время сравнительное изучение родственных языков в синхронии не имеет своего «статуса», т.е. нетерминологизирована. Именно поэтому эту отдельную область сравнительного изучения языков нередко называют общим термином «сравнительное языкознание» [см.: 17; 18], т.е. термином, которым именуется вся совокупность лингвистических дисциплин, основанных на использовании метода сравнения: сравнительно-историческое языкознание, типология, или лингвистическая типология, сопоставительная (контрастивная, конфронтативная) лингвистика.

Двойное использование одного термина *сравнительное языкознание* делает его языковой единицей (и даже термином) с двумя значениями: 1) *сравнительное языкознание* — название совокупности лингвистических дисциплин, основанных на использовании метода сравнения, — утвердившееся, традиционное употребление; 2) *сравнительное языкознание* — название дисциплины, сравнительно изучающей родственные языки в синхронии.

Как известно, научный термин должен быть однозначным. В науке двусмысленность термина не только нежелательна, но и недопустима. Двусмысленность заложенная в значении термина, порождает неточность, т.е. нарушаются такие требования к функционированию научного термина, как однозначность, независимость от контекста и т.д. [19. С. 546, 544—549; 20. С. 246].

Таким образом, термин *сравнительное языкознание* как термин, обозначающий совокупность лингвистических дисциплин, основанных на использовании метода сравнения, т.е. как термин, обозначающий общее, не может быть использован в качестве термина, обозначающего частное, отдельное из этого общего, например, — *синхроническое сравнительное изучение родственных языков*.

Итак, лингвистическая дисциплина, изучающая синхронное состояние родственных языков в сравнительном аспекте, нуждается в соответствующем терминологическом обозначении, что подтвердит уже существующую в научной практике автономизацию ее от других дисциплин, входящих в состав сравнительного языкознания терминологически, а следовательно, и структурно выделяет ее в самостоятельную область, направление внутри данной системы. В этом случае сравнительные исследования родственных языков в диахронии (с одной стороны), и в синхронии (с другой стороны) получают маркированное (терминологическое) дифференцирование как две лингвистические дисциплины.

II

В научной литературе нередки случаи, когда термины *сравнительное языкознание* и *сопоставительное языкознание* (или *сопоставительная лингвистика*) употребляются как синонимы: а) ‘выражающие значение и название совокупности всех лингвистических дисциплин, занимающихся сравнительным (или сопоставительным) изучением языков независимо от их родства’; б) ‘выражающие значение и название только сопоставительной лингвистики’.

Так, например, сопоставляется материал разноструктурных (неродственных) языков, но в формулировках названий работ присутствует то термин *сравнительный*, то термин *сопоставительный*, то термин *контрастивный*, то термин *сравнительно-типологический* или *сопоставительно-типологический*. Обратимся к источникам терминов и их употреблению.

1. Работа Д.Ж. Буранова «Сравнительная типология английского и тюркских языков» [3]. В монографии сопоставляются как неродственные, так и родственные языки, а в названии используется термин *сравнительная типология*, а не *сопоставительная типология*.

2. В работе А.Е. Супрун, О.В. Захаровой «Типологическая сопоставительная грамматика и универсалии» [21] используется в сочетании с термином *типология* использован термин *сопоставительная*, а не *сравнительная*.

3. Работа В.Г. Гака «Сравнительная типология французского и русского языков» [5] в сочетании с термином *типология* использует термин *сравнительная*, а не *сопоставительная*, хотя осуществляется анализ материала двух неродственных языков.

4. В работе Е.Д. Сулейменовой «Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики» [22] исследуется материал двух неродственных языков и используется термин *контрастивная лингвистика*, а не *сопоставительная лингвистика*, не *сравнительное языкознание*, не *сопоставительная типология*, не *сравнительная типология* (О лингвистической типологии см.: [23—25; и др.]).

5. Работа К.О. Сапаровой «Фоностилистика русского и узбекского языков» [26] посвящена сопоставительному изучению фоностилистики двух неродственных языков. В названии монографии не использованы термины *сопоставительный*, *контрастивный* или *сравнительный*. Формулировка названия работы, ее внутреннее содержание уже предполагает обязательное использование метода сравнения или как это представлено в некоторых словарях *метод сопоставления* как синонима термина *метод сравнения* (см. соответствующие словарные статьи [17; 18]).

В современном языкознании направления, основанные на использовании метода сравнения, сформированы, но «разнобой» в использовании соответствующих терминов еще встречается нередко.

Термины *сравнительное языкознание* и *сопоставительное (контрастивное, контрастивное) языкознание/лингвистика* не обозначают одно и то же научное понятие, не называют одну и ту же научную дисциплину, хотя и основаны на использовании одного метода — метода сравнения.

Сравнительное языкознание — это название совокупности лингвистических дисциплин, основанных на использовании метода сравнения, традиционно вбирающее в себя четыре дисциплины: **сравнительно-историческое языкознание, типологию, сопоставительную лингвистику, сопоставительную типологию.**

Сопоставительное языкознание, или сопоставительная лингвистика (контрастивная, конфронтативная) — наука, изучающая языки с использованием метода сравнения (или сопоставления), независимо от их родственности или неродственности, в основном в синхроническом аспекте.

Сравнительное изучение синхронного состояния родственных языков находится в рамках сравнительного языкознания, а не сопоставительной лингвистики, так как **сравнительно-синхроническое** изучение родственных языков имеет четкое ограничение в рамках родственных языков. Сопоставительное же изучение языков (**сопоставительная лингвистика**) не имеет ограничения в выборе языков, т.е. сопоставляется материал языков независимо от их родства или неродства. Как правило, сопоставляются два языка и реже три, четыре в синхронном аспекте [см.: 22; 26—29; и др.].

Итак, мы полагаем, что следует выделить в самостоятельную научную дисциплину сравнительное исследование родственных языков в синхронном аспекте, так как существует наука, занимающаяся исследованием родственных языков в диахроническом аспекте, т.е. сравнительно-историческое языкознание. Назвать эту дисциплину следует (можно) так: **сравнительно-синхроническое языкознание** (лингвистика).

Сравнительно-синхроническое языкознание (лингвистика) — наука, изучающая родственные языки с использованием метода сравнения в синхроническом аспекте. При этом **сравнительно-историческое языкознание, типология, сопоставительная лингвистика** сохраняют свой статус и наполнение.

На этом основании предлагается откорректированная нами дифференциация лингвистических наук, исследующих языки с использованием метода сравнения (или сопоставления).

Предлагаемая концепция совокупности лингвистических дисциплин, занимающихся сравнительным исследованием языков, будет отличаться от других концепций (например, от концепции У.К. Юсупова из четырех составляющих [2. С. 11]), добавлением одной научной языковедческой дисциплины — **сравнительно-синхроническое языкознание** (лингвистика), и будет состоять из пяти дисциплин, которые реально существуют в современной науке о языке.

Таким образом, **сравнительное языкознание** — это совокупность лингвистических дисциплин, основанных на использовании метода сравнения, вбирающая в себя пять лингвистических дисциплин (а не 4!): **сравнительно-историческое языкознание, типологию, сравнительно-синхроническое языкознание, сопоставительное языкознание, сопоставительную типологию.**

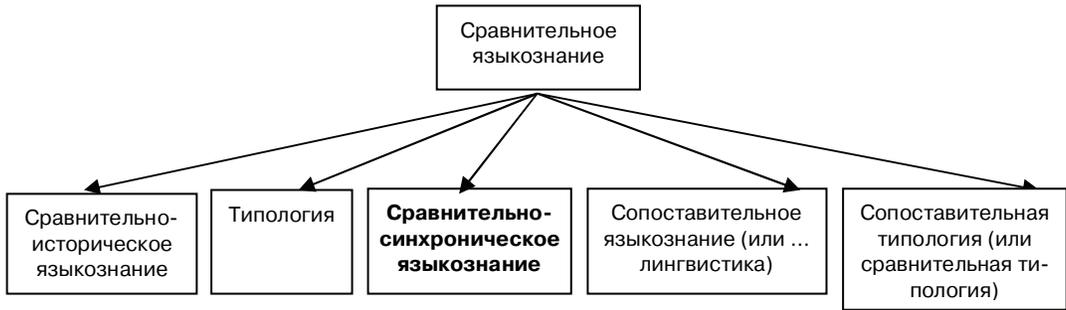

Схема 1. Совокупность лингвистических дисциплин, входящих в полиаспектную науку — сравнительное языкознание (на русском языке)

Терминологическое обозначение сравнительно-синхронического языкознания на казахском и узбекском языках будут сформулированы в следующем виде: каз. *синхрондық-салыстырмалы тіл білімі*; узб. *синхрон-қиёсий тилшунослик*.

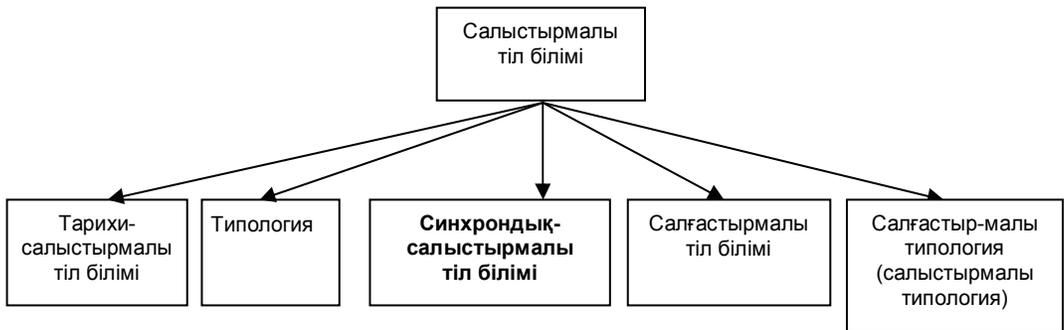

Схема 2. Совокупность лингвистических дисциплин, входящих в состав полиаспектной науки — сравнительное языкознание (на казахском языке)

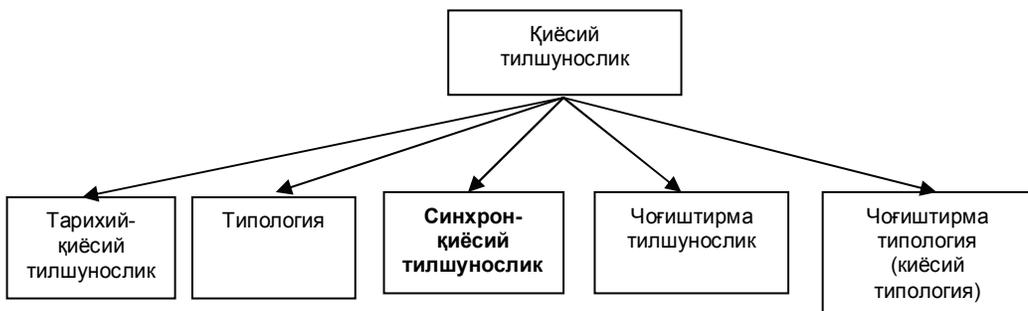

Схема 3. Совокупность лингвистических дисциплин, входящих в состав полиаспектной науки — сравнительное языкознание (на узбекском языке)

В схеме, составленной на узбекском языке, пятая разновидность сравнительного языкознания — *сопоставительная типология*, нами оформлена в термине *чоғиштира типология* (букв.: *сопоставительная типология*).

В узбекском языкознании не принято использовать термин *чогиштирма типология*, хотя используется термин *чогиштирма тилишунослик* (букв.: сопоставительное языкознание). Но в сочетании со словом *типология* термин *чогиштирма* ('сопоставление') не принято употреблять, т.е. это сочетание слов не стало высокочастотным функциональным. Обычно употребляют термин *киёсий типология* (букв.: сравнительная типология) в значении термина *сопоставительная типология*.

И тем не менее, мы решили использовать термин *чогиштирма типология*, так как в сопоставительной типологии одинаково исследуются как родственные, так и неродственные языки. Если же использовать термин *киёсий типология* (букв.: сравнительная типология), то мы «упираемся» в значение, в котором изначально заложено сравнение родственных языков, т.е. получается *сравнительная типология родственных языков*, тогда как границы *сопоставительной типологии* шире: она исследует языки, независимо от их родства.

Предлагаемая концепция дифференциации языковедческих дисциплин основана на использовании метода сравнения с терминологической маркировкой научного направления, изучающего синхронное состояние родственных языков в сравнении, аналогично: **сравнительно-синхроническое языкознание**. Вполне возможно, что это неокончательное решение, так как наука — это одна из самых свободных, демократических сфер социальной деятельности индивида и общества (хотя истина всегда одна), поэтому допустимы (а, возможно, и обязательны) и другие моно- и полиинновационные концепции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Юсупов У.К. Основы сопоставительного языкознания. Ташкент: Фан, 1981.
- [2] Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. Ташкент: Фан, 2007.
- [3] Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. М.: Высшая школа, 1983.
- [4] Нерознак В.П. Сравнительно-исторический метод // БЭС. Языкознание. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 485—486.
- [5] Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.: Просвещение, 1983.
- [6] Гухман М.М. Типологические исследования // Теоретические проблемы современного языкознания. М., 1968.
- [7] Макаев Э.А. Общая теория сравнительного языкознания. М., 1977.
- [8] Бакиров П.У. Семантика и структура номинотцентрических пословиц (на материале русского, узбекского, казахского языков). Ташкент: Фан, 2006.
- [9] Мейе А. Сравнительный метод в истории языкознания / Пер. с франц. М., 1954.
- [10] Джунисбеков А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского языка: Автореф. дисс. ... докт. фил. наук. Алма-Ата, 1988.
- [11] Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991.
- [12] Джусупов М. Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. Ташкент: Узбекистан, 1995.

- [13] *Маханбет Жүсіпұлы* (Джусупов М.) Ахмет Байтұрсынов және қазіргі қазақ тілі фонологиясы. Алматы: Ғылым, 1998.
- [14] *Журавлев В.К.* Формирование группового сингармонизма в праславянском языке // Вопросы языкознания. М., 1961. С. 33—45.
- [15] *Булаховский Л.А.* Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев: Радянська школа, 1958.
- [16] *Колесов В.В.* Историческая фонетика русского языка. М.: Высшая школа, 1980.
- [17] *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
- [18] *Тіл білімі сөздігі* (Словарь по языкознанию). Алматы: Сорос-Қазақстан қоры, «Ғылым», 1998.
- [19] *Алексеева Л.М.* Термин // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 544—549.
- [20] *Кожина М.Н.* Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 242—248.
- [21] *Супрун А.Е., Захарова О.В.* Типологическая сопоставительная грамматика и универсалии // Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969.
- [22] *Сулейменова Э.Д.* Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. Изд. 2. Алматы: Демеу, 1996.
- [23] *Успенский Б.А.* Некоторые замечания о языке-эталоне // Лингвистическая типология и восточные языки. М., 1965.
- [24] *Рождественский Ю.В.* Типология слова. М., 1969.
- [25] *Ярцева В.Н.* Принципы типологических исследований родственных и неродственных языков // Проблемы языкознания. М., 1967.
- [26] *Сапарова К.О.* Фоностилистика русского и узбекского языков. Ташкент: Узбекистан, 2006.
- [27] *Поливанов Е.Д.* Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент, 1933; 1958.
- [28] *Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. Л.: Просвещение, 1973.
- [29] *Джусупов М., Алибекова К. Е, Мажитаева Ш.* Специальная лексика и пословицы (лингвоконтрастивные и методические аспекты). Ташкент: MERIYUS, 2013.

TERMINOLOGICAL DIFFERENTIATION OF DISCIPLINES OF DIACHRONICAL AND SYNCHRONIC COMPARATIVE STUDY OF GENETICALLY RELATED LANGUAGES

Mahanbet Dzhusupov

Russian Language Department
The Uzbek State World Languages University
ul. Kichyk khalka yuly, G-9a-21a, Tashkent, Uzbekistan, 100138

This article deals with a problem of terminological differentiation of two disciplines within the scope of comparative linguistics that studies genetically related languages in diachrony (comparative-historical linguistics) and synchrony. For the purpose of the terminological nomination of the second discipline the term “comparative-synchronic linguistics” has been proposed

Key words: comparative method, comparative linguistics, term formation, comparative-historical, comparative-synchronic, genetically related languages.

REFERENCES

- [1] *Yusupov U.K.* Osnovy sopostavitelnogo yazykoznaniya. Tashkent: Fan, 1981.
- [2] *Yusupov U.K.* teoreticheskiye osnovy sopostavitelnoy linguistiki. Tashkent: Fan, 2007.
- [3] *Buranov Dzh.* Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i turkskikh yazykov. M.: Vyssyaya shkola, 1983.
- [4] *Neroznak V.P.* Sravnitel'no-istoricheskiy metod // BSE. Yazikoznaniye. M: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, 2000. S. 485—486.
- [5] *Gak V.G.* Sravnitel'naya tipologiya frantsuzskogo i russkogo yazykov. M.: Prosvescheniye, 1983.
- [6] *Gukhyman M.M.* Tipologicheskiye issledovaniya // Teoreticheskiye problem sovremennoy yazikoznaniya. M., 1968.
- [7] *Makayev E.A.* Obschaya teoriya sravnitel'nogo yazikoznaniya. M., 1977.
- [8] *Bakirov P.U.* Semantika i struktura nomenotsentricheskikh posloviyt (na materiale russkogo, uzbekskogo, kazakhskogo yazykov). Tashkent: Fan, 2006.
- [9] *Meillet A.* Sravnitel'nyy metod v istorii yazikoznaniya / Per. s frants. M., 1954.
- [10] *Dzhunisbekov A.* Problemy turkskoy slovesnoy prosodii i singlarmonizm Kazakhskogo yazyka. ADD. Alma-Ata, 1988.
- [11] *Dzhusupov M.* Zvukovyye sistemy russkogo i kazakhskogo yazykov. Slog. Interferentsiya. Obucheniye proiznosheniyu. Tashkent: Fan, 1991.
- [12] *Dzhusupov M.* Fonemografiya A. Baytursynova I fonologiya singlarmonizma. Tashkent: "Uzbekistan", 1995.
- [13] *Маханбет Жүсіпұлы (Dzhusupov M)* Ахмет Байтұрсынов және қазіргі қазақ тілі фонологиясы. Almaty: Gylym, 1998 (na kazakhskom yazyke).
- [14] *Zhuravlev V.K.* Formirovaniye gruppovogo singlarmonizma v praskavyanskom yazyke // Voprosy yazikoznaniya. M., 1961. S. 33—45.
- [15] *Bulakhivsky L.A.* Istorichesky kommentariy k russkomu literaturnomu yazyku. Kiyev: Radyanska shkola, 1958.
- [16] *Kolesov V.V.* Istoricheskaya fonetika russkogo yazyka. M.: Vysshaya shkola, 1980.
- [17] *Akhmanova O.S.* Slovar linguisticheskikh terminov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1966.
- [18] *Тіл білімі сөздігі (Slova po yazikoznaniyu).* Almaty, Soros-Kazakhstan kopy, Gylym, 1998.
- [19] *Alekseyeva L.M.* Termin // Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka. M.: Flinta: Nauka, 2003. S. 544—549.
- [20] *Kozhina M.N.* Nfuchny stil // Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka. M.: Flinta: Nauka, 2003. S. 242—248.
- [21] *Suprun Ye.A., Zakharova O.V.* Tipologicheskaya sopostavitelnaya grammatika i universalii // Yazykovyye universalii i linguisticheskaya tipoloiya. M., 1969.
- [22] *Suleymenova E.D.* Kazakhskiy i russkiy yazyki: osnovy kontrastivoy linguistiki. Izd. 2. Almaty: "Demeu", 1996.
- [23] *Uspenskiy B.A.* Nekotorye zamrchaniya o yazyke-etalone // Linguisticheskaya tipologiya i vostochnyye yazyki. M., 1965.
- [24] *Rozhdestvenskiy Yu.V.* Tipologiya slova. M., 1969.
- [25] *Yartseva V.N.* Printsipy tipologicheskikh issledovaniy rodstvennykh i nerodstvennykh yazykov // Problemy yazikoznaniya. M., 1967.
- [26] *Saparova K.O.* Fonostilistika russkogo i uzbekskogo yazykov. Tashkent: "Uzbekistan", 2006.
- [27] *Polivanov E.D.* Russkaya grammatika v sopostavlenii s uzbekskim yazykom. Tashkent, 1933; 1958.
- [28] *Arakin V.D.* Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov. L.: Prosvescheniye, 1973.
- [29] *Dzhusupov M., Alibekova K.E., Mazhitayeva Sh.* Spetsial'naya leksika i posloviyt (linguokonstrastivnyye i metodicheskiye aspekty). Tashkent: «MERIYUS», 2013.